

Временно утешив Мо Ка и остальных, Бай Сяофэй направился в свою комнату, и когда он толкнул дверь, на его лице медленно появилась улыбка.

Несмотря на то, что комната все еще была наполнена уникальной смесью запаха вонючей травы и дьявольского перца, комната была в идеальном порядке, и даже простыни были новыми.

С другой стороны, не было никаких следов Чжан Циншаня и других вообще, в то время как только один из его лакеев все еще ждал с горечью.

“Вы хорошо поработали. Возьмите это, вам нужно только немного нанести, когда вы купаетесь.” Бай Сяофэй говоря бросил почти пустую фарфоровую бутылку для лакея. Этого немного было определенно недостаточно для всех восьми, но это не было проблемой, которую Бай Сяофэй должен был решать.

Лакей принял фарфоровую бутылку и свирепо уставился на Бай Сяофэя.

"Наш босс Циншань сказал, что тебе лучше быть осторожнее сегодня вечером!" Излишне говорить, что способность лакея передать сообщение была довольно профессиональной, он даже очень четко передал выражение Чжан Циншаня .

Но вместо этого он упустил из виду одну вещь ...

Он был один!

- "Брат, а ты знаешь, что в мире есть своего рода марионетка для подмены?" После того, как он сказал что-то, что лакей не совсем понял, Бай Сяофэй медленно повернулся боком, чтобы показать Ву Чи и других позади него.

“Ты и есть та самая замена, и не слишком блестящая.”- Ву Чи и остальные уже подскочили, прежде чем Бай Сяофэй успел закончить свою речь.

“Не будьте слишком безжалостны, дайте ему отползти назад.”

В течение следующих трех минут из комнаты 807 непрерывно доносились крики, которые были трагичны вне всякого сравнения.

- "Опрыскивай комнату, иначе даже свинья не сможет здесь спать." Наблюдая, как лакей, который уже стал осужденным "заменителем", ковыляет прочь, Бай Сяофэй бросил небольшой деревянный цилиндр, в то время как сам пошел подышать свежим воздухом с Хаски.

Это было одно из преимуществ того, чтобы быть боссом, чьи-то лакеи охотно делали некоторые вещи, которые другие не хотели делать.

Теперь Мо Ка и остальные были полностью убеждены в статусе Бай Сяофэя. Не говоря уже о его редких способностях и просто странных маленьких инструментах, которыми он обладал, было достаточно, чтобы заставить других чувствовать себя бессильными и разочарованными.

Неосознанно Бай Сяофэй уже стал воплощением слова "возможность" в их сердцах, и это был вид "возможности", где все было возможно!

После того, как они распылили вещество, которое дал им Бай Сяофэй, странный запах, наполнивший комнату, полностью рассеялся за время, необходимое для того, чтобы закурить, и

заменял его освежающим ароматом, сравнимым с ароматом женского общежития.

Но прежде чем они четверо смогли насладиться своей комфортабельной комнатой должным образом, огромная группа людей ворвалась внутрь как большой поток.

Как и предполагал Бай Сяофэй, люди, которые пришли, были Чжан Циншань и другие.

Бах!

Деревянная дверь комнаты была разбита на куски, и если бы Ву Чи не встал и вовремя не заблокировал эти куски, всем, вероятно, пришлось бы от них пострадать.

- "Черт возьми! Бейте их!" - Взревел Чжан Циншань сразу после того, как он вошел, и группа людей начала управлять своими марионетками с намерением сделать ход, но в следующую секунду все они были коллективно ошеломлены.

Потому что они увидели Цинь Линъюнь!

Конечно, как новые студенты, они не знали о власти Цинь Линъюнь в Академии Старнет, но униформа Меча Нападения, которую носила Цинь Линъюнь, не была там для шоу.

Кроме того, тот факт, что студентка появилась в мужской комнате общежития, был еще более сдерживающим, чем личность Цинь Линъюнь как студента первого курса.

"О, разве это не наш старый друг? Я знал, что ты придешь, поэтому специально пригласил Старшую сестру Линъюнь. Я планировал познакомить ее со всеми вами, но, похоже, вы этого не хотите." - Раздался неторопливый голос Бай Сяофэя, и звуки Чжан Циншаня и других, глотающих слюну, резонировали в комнате.

- "Хм! Это всего лишь женщина! Не только вы знаете, первокурсника..." - Чжан Циншань еще не закончил говорить, когда большая ладонь уже хлопнула его по затылку.

- "Ты идиот! О чем ты говоришь!" Толпа раздвинулась, чтобы показать первокурсника из Щита Обороны, стоявшего в непоколебимой позе, он был родным Старшим братом Чжан Циншаня, Чжан Цинхай.

Но, столкнувшись с Цинь Линъюнь, Чжан Цинхай совершенно не показал "доминанцию витающую в воздухе", которую он должен был показать как студент первого курса.

- "Старшая сестра Цинь, мне очень жаль. Мой невежественный младший брат обидел кого-то рядом с вами. Не волнуйтесь, я обязательно преподам ему хороший урок, как только мы вернемся!" Когда он наклонился к арке, можно было сказать, что отношение Чжан Цинхая уже было в определенной степени хорошим, но у Цинь Линъюнь не было никакого намерения обращать на него внимание, и она просто подняла чашку перед собой и сделала легкий глоток.

- "Увы, настроение Старшей сестры недавно было довольно хорошим. Старший, почему ты не мог подождать до завтра? Это была такая редкость для моего дома, на некоторое время быть тихим." - Слова, сказанные Бай Сяофэем, заставили Чжан Цинхая увидеть луч надежды.

"Разве ты не слышал, что он сказал? Все убирайтесь к чертовой матери!" - Чжан Цинхай повернул голову в сторону и заревел, и, кроме Чжан Циншаня, все остальные лакеи выбежали из комнаты, словно спасаясь бегством.

- "Младший Брат, как насчет ... "Лицо Чжан Цинхая носило след скромности, когда он улыбался, глядя на Бай Сяофэя.

"Я слышал, что если вещи, принадлежащие академии, повреждены, они должны быть компенсированы в соответствии с ценой, верно? Мо Ка?" Бай Сяофэй не обратил внимания на Чжана Цинхая, но вместо этого сделал вид, что спросил Мо Ка, в то время как Мо Ка не был идиотом и сразу же продолжил. "Да. Более того, всё это кажется довольно дорогим. Мы, новые студенты, не в состоянии заплатить за это."

Как только Мо Ка закончил говорить, Чжан Цинхай сразу же достал свой нефритовый жетон.

- "Младший Брат, здесь 100 Камней Старнет. Как насчет того, чтобы пропустить сегодняшнее дело мимо ушей?"

- "Старший, как у меня хватит наглости сделать такое!?" - Бай Сяофэй сразу же встал и передвинул нефритовый жетон в своей руке, чтобы получить 100 камней Старнет.

"Ээээм... - Как там... тебя зовут?" Пройдя к Чжан Циншаню, Бай Сяофэй протянул руку, чтобы похлопать его по плечу.

"Чжан Циншань." - Он опустил голову и стиснул зубы, изо всех сил стараясь немного успокоить свой голос. Можно считать, что сегодня я столкнулся с этапом своей жизни полной неудач...

- "Да, да, да. Сокурсник Циншань." - Бай Сяофэй говорил многозначительно, слегка улыбаясь и похлопывая по плечу Чжан Циншаня на полголовы выше его.

- "Давай в будущем поладим как следует. Нет нужды беспокоить старших. Верно? Для них это тоже трудно. Они тоже должны учиться, так как же у них может быть время постоянно заботиться о других? Как младший брат, вы должны тщательно подумать о своем старшем брате."

- "Младший брат, ты прав. Я постараюсь в будущем не приходить сюда и не причиню больше никаких неприятностей." Поскольку он улыбнулся чрезвычайно мягко, Чжан Цинхай практически достиг предела любезных выражений, на которые он был сегодня способен.

"Теперь все в порядке. Старший, с остальным мы разберемся сами. Через некоторое время мне придется отослать Старшую сестру, так что мне неудобно больше сопровождать вас." Бай Сяофэй слегка улыбнулся, давая понять, что им пора уходить, и это было то, что в этот момент больше всего хотел услышать Чжан Цинхай.

После того, как он еще раз извинился, Чжан Цинхай повел Чжан Циншаня покинуть комнату Бай Сяофэя, и выражение лиц этих братьев сразу же изменились, как только они покинули комнату.

- "Старший брат, почему мы должны бояться этой женщины? Может быть, она очень сильна?"

"Да что ты бл*ть знаешь? Способность Цинь Линъюнь привлекать поддержку среди первокурсников даже больше, чем у многих студентов второго курса. Я даже не достоин носить ее туфли. Несмотря на то, что это звучало плохо, Чжан Цинхай не собирался скрывать это от своего младшего брата.

"Значит, мы просто оставим все как есть?" У Чжан Циншаня, было лицо полное нежелания, он был действительно неспособен проглотить свои обиды.

- "Хм! Как я могу просто отпустить его? Но мы не можем сделать ни шагу раньше нее!"- У Чжан Цинхая было мрачное выражение лица с промелькнувшей в его глазах злобой.

"Тогда....мы...?"

"Причина, по которой Цинь Линъюнь обладает такой сильной способностью привлекать поддержку, заключается в том, что несколько великих боссов среди младших классов заинтересованы в ней. Но, они всегда сдерживали друг друга, заставляя их быть неспособными преуспеть. Скажи что будет, если мы найдем кого-нибудь, кто распространит новость о ее появлении в мужском общежитии?"

Лицо Чжан Циншаня мгновенно расцвело в улыбке, как только Чжан Цинхай закончил говорить, перед его глазами мгновенно возникло лицо Бай Сяофэя пораженного несчастьем...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/702688>